

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»****А. Е. ФИЛИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

Рассматриваются художественные особенности социального неравенства романа О. Хаксли (Aldous Huxley, 1894–1963 «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932). Выделяются отличительные черты антиутопического романа, характерные для творчества английского писателя.

Жанр антиутопии занимает особое место в литературе первой половины XX века, явившись своеобразным переосмыслением утопической литературы. Одним из ярких примеров антиутопии данного периода стал роман Олдоса Хаксли (Aldous Huxley, 1894–1963) «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932). Писатель в романе поднимает социальные и политические проблемы, которые являются насущными в настоящее время: влияние научного прогресса на личность человека, наркотическая зависимость, возникновение общества массового потребления, а также социальное неравенство в обществе [1, с. 66–69].

Надо сказать, что в антиутопическом мире Хаксли за девизом об общности, одинаковости и стабильности скрывается не только интеллектуальная деградация, но и социальное неравенство.

В государстве существуют три важных компонента, с помощью которых формируется общество: эктогенез (формирование мозга и тела), выработка рефлексов (психологическое воздействие) и гипнопедия (формирование нравственных устоев личности, ее интересов во время сна) [2, с. 155].

Судьба человека, его будущее, социальное положение определяется уже в эмбриональном состоянии: при этом кастовость системы поддерживается медицинскими средствами. Например, химическим, термическим и лучевым воздействием на зародыш искусственно снижают умственные и физические показатели представителей низших каст, вплоть до получения «полукретиннов», годных лишь для самой черновой работы. Также одним из главных медицинских средств для поддержания кастовости является отнятие кислорода, которое снижает умственно-телесный уровень: «Чем ниже каста, – сказал мистер Фостер, – тем меньше поступление кислорода. Нехватка, прежде всего, действует на мозг. Затем на скелет. При семидесяти процентах кислородной нормы получаются карлики. А ниже семидесяти – безглазые уродцы. Которые ни к чему уже не пригодны, – отметил мистер Фостер»²³⁹ [3, с. 21]. (Здесь и далее перевод Осии Сороки).

Вторая стадия формирования полноценного члена данного общества – выработка рефлексов неопавловским методом, который происходит в Залах неопавловского формирования рефлексов. Посредством этого метода у низших каст прививают инстинктивное отвращение к природе и книгам с помощью резких звуков сирены и электрического тока: «Самые резвые из ползунков достигли уже цели. Ручонки протянулись неуверенно, дотронулись, схватили, обрывая лепестки преображенных солнцем роз, комкая цветистые картинки. Директор подождал, пока все дети не присоединились к этому радостному занятию. Старшая няня, стоявшая у щита управления в другом конце зала, включила рубильник. Что-то бахнуло, загрохотало. Завыла сирена, с каждой секундой всё пронзительнее. Бешено зазвенели сигнальные звонки. Дети трепыхнулись, заплакали в голос; личики их исказились от ужаса»²⁴⁰ [3, с. 25–26].

Наконец, завершающим этапом становления ребёнка как личности является гипнопедия – нравственное воспитание во сне методом внушения, многократного повторения принципов жизни общества до тех пор, пока транслируемая Государством в сознание информация не станет сознанием ребёнка. В результате собственное социальное положение, даже максимально низкое, воспринимаются личностью как нечто собой разумеющееся, не нуждающееся в аргументации, что, опять же, служит социальной и политической стабильностью, но за которой отчётливо прослеживается социальное неравенство в обществе.

²³⁹ «The lower the caste, said Mr. Foster, the shorter the oxygen. The first organ affected was the brain. After that the skeleton. At seventy per cent of normal oxygen you got dwarfs. At less than seventy eyeless monsters. Who are no use at all, concluded Mr. Foster» [4, p. 9–10].

²⁴⁰ «The swiftest crawlers were already at their goal. Small hands reached out uncertainly, touched, grasped, unpetaling the transfigured roses, crumpling the illuminated pages of the books. The Director waited until all were happily busy. There was a violent explosion. The Head Nurse, who was standing by a switchboard at the other end of the room, pressed down a little lever. Shriller and ever shriller, a siren shrieked. Alarm bells maddeningly sounded. The children started, screamed; their faces were distorted with terror» [4, p. 14].

Хаксли использует кастовую систему в обществе, как одна из форм проявления социального неравенства в обществе. В ходе этой системы общество делится от высшей к низшей на пять каст: альфа, бета, гамма, дельта, эpsilon. Более того, каждая из каст находится на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладает неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

В процессе воспитания людям прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим кастам. Так, например, героини романа часто в своих диалогах презирали ниже стоящие касты: «Какой у них гадкий цвет, – хаки, – выразила вслух Ленайна гипнопедический предрассудок своей касты»²⁴¹ [3, с. 52] или «А, ей-Форду, хорошо, что я не гамма, – проговорила Ленайна»²⁴² [3, с. 53]. Несмотря на подобное отношение, всё же Мировое государство прививает гражданам необходимость каждой из каст, так достигается общность страны: «Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим. Даже от эpsilon польза. Мы не смогли бы обойтись без эpsilon. Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим»²⁴³ [3, с. 61].

Социально-экономический разрыв между всеми членами кастового общества имеет законную силу и обязателен для процветания общества, возможное недовольство со стороны каст подавляется рекламой и гипнозом, а главными целями личности являются употребление наркотических веществ, половые связи и развлечения.

Наибольший интерес в романе О. Хаксли представляет также гендерный аспект. Любопытно, что все главные роли в произведении – мужчины (Мустафа Монд, Бернард Маркс, Дикарь Джон). Автор ставит акценты ещё в самом начале своего романа. Организованный для студентов тур в Инкубаторий даёт нам некоторое представление о социальном положении мужчин и женщин в произведении. В первую очередь, О. Хаксли сразу даёт понять, что все без исключения студенты, которым оказана честь посетить Инкубаторий, мужчины. Во главе группы стоит Директор инкубатория, и первое, что автор сообщает о нём читателю, это его высокий социальный статус и уважение, которым он пользуется: «При каждом птенце был блокнот, и, как только великий человек раскрывал рот, студенты принимались яростно строчить карандашами. Из мудрых уст – из первых рук. Не каждый день такая привилегия и честь»²⁴⁴ [3, с. 14].

Итак, первый персонаж женского пола появляется лишь к концу главы. Это Ленайна Краун из бета-касты, медсестра, работающая на конвейере производства людей.

В романе изображается ещё одна немаловажная деталь, указывающая на социальное неравенство полов. В ходе экскурсии по Залу предопределения Директор Инкубатория объясняет, что в целях контроля популяции и в связи с прогрессивными методами производства людей часть женщин стерилизуется ещё до «рождения». Другие же, по достижению определённого возраста, отдают свои репродуктивные органы для использования в Инкубатории. Также он объясняет, что женщины с ранних лет учатся принимать средства контрацепции – более того, повсюду, и открыто носят их с собой. Мужчины, в свою очередь, не несут никакой ответственности и не испытывают никаких неудобств в рамках контроля популяции.

Как известно, в структуре общества мужчинам и женщинам отводятся принципиально разные статусы и роли. В гендерной стратегии женщина может быть и матерью, и возлюбленной, и дочерью. В трех случаях женщина выполняет разные роли в обществе. Мать – кормилица, создательница очага и уюта в доме. Другая социальная роль – жена, возлюбленная. В этом случае, отношения между мужчиной и женщиной в качестве его жены и возлюбленной лежат в основе многих значимых социальных институтов. И последняя социальная роль – дочь. Однако в романе О. Хаксли роль женщины в обществе сведена исключительно к отношению к ней как к объекту желания. Хаксли ясно даёт понять, что институт семьи в мире романа считается чем-то постыдным и даже отвратительным по своей природе. Рождение и воспитание ребенка становится целиком привилегией государства.

Из всех ролей, которые женщина могла бы иметь в социуме, остаётся только роль «любовницы». В беседе мужских персонажей отчётливо прослеживается потребительское отношение к девушкам.

Ещё один момент в романе даёт нам возможность наблюдать противопоставление мужчин и женщин в романе: в третьей главе книги О. Хаксли наслаивает друг на друга несколько сюжетных линий, переплетая реплики героев. К примеру, сцена с участием высокопоставленных лиц и студентов чередуется со сценой беседы Ленаины и её подруги Фанни в женской раздевалке. В то время как мужчины обсуждают историю и общественный уклад, женщины болтают только о партнерах и нарядах. Мы ви-

²⁴¹ «What a hideous colour khaki is, remarked Lenina, voicing the hypnopædic prejudices of her caste» [4, p. 40].

²⁴² «My word, said Lenina. I'm glad I'm not a Gamma» [4, p. 41].

²⁴³ «Everyone works for everyone else. We cannot do without anyone. Even Epsilons are useful. We couldn't do without Epsilons. Everyone works for everyone else. We can't do without anyone» [4, p. 49].

²⁴⁴ Each of them carried a notebook, in which, whenever the great man spoke, he desperately scribbled [4, p. 2].

дим, что О. Хаксли довольно чётко определяет гендерные стереотипы женского пола в своём романе: ограниченность, покорность, физическая привлекательность, беспечность, детская наивность.

В то время как женщины в обществе Мирового государства занимают вторичную позицию, между мужчинами также можно проследить некоторое социальное неравенство, которое проявляется в занимаемой должности каждого из мужчин: чем выше должность, тем выше статус и больше вседозволенности, и наоборот. Одним из ярких примеров лидерства в произведении «О дивный новый мир» является Главноуправитель Мустафа Монд. В произведении Мустафа является ярким примером лидера: он расчётлив и сообразителен, держит общество в «ежовых рукавицах», не допускает разрушения стабильности. Он хорошо знает свои законы, но, как представитель власти, может легко и безнаказанно нарушать их: «Я один из очень немногих, с ним знакомых. Шекспир, видите ли, запрещён. Но поскольку законы устанавливаю я, то я могу и нарушать их. Причем безнаказанно»²⁴⁵ [3, с. 166].

Важность положения в иерархии так же отражает ситуация с персонажем Бернардом Марксом. Его внешность отличается от стандартного альфа-плюсовика: он значительно ниже и худощавее, уродливее: «...физически неполноценный Бернард всю жизнь страдал от чувства отчужденности»²⁴⁶ [3, с. 56]. Он чувствует себя несчастным и одиноким оттого, что не вписывается в общество Мирового Государства. Бернард не может похвастаться большим вниманием девушек, а друзей он отпугивает своим поведением. Такая изоляция привела к развитию у Бернарда индивидуальности, абсолютно не вписывающейся в принятый уклад.

В романе «О дивный новый мир» мужскому гендеру приписываются следующие стереотипы: властность, хорошее физическое и интеллектуальное развитие, зависимость от иерархии, пренебрежение к нижестоящим, преклонение перед авторитетом.

Таким образом, проанализировав общую картину мира в романе, уделяя детальное внимание социальной составляющей, можно сделать выводы, что изображение социального неравенства в обществе является важной художественной особенностью произведения, так как позволяет в полной мере представить картину антиутопического мира, созданного О. Хаксли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долженко, С.Г. Диалог культур в романах Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и Джорджа Оруэлла «1984» / С.Г. Долженко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т.: Грамота, 2014. – №8(38). – Ч. I. – С. 66–69.
2. Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии / Б.А. Ланин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 154–163.
3. Хаксли, О.Л. О дивный новый мир / Олдос Леонард Хаксли. – М.: АСТ, 2013. – 288 с.
4. Huxley, A.L. Brave New World / A.L. Huxley. – N.Y.: Bantam Books, 1968. – 190 p.

²⁴⁵ «I'm one of the very few. It's prohibited, you see. But as I make the laws here, I can also break them. With impunity» [4, p. 158].

²⁴⁶ «...the physically defective Bernard had suffered all his life from the consciousness of being separate; it was only quite recently that, grown aware of his mental excess» [4, p. 44]